

Лицо Лю Чана меняло цвет, как будто он перевернул банку с краской.

Он яростно смотрел на госпожу Сюэ и сквозь зубы произнёс:

— А ты? У тебя нет титула, муж даже не имеет звания, и ты вышла замуж за торговца? Это твой выбор после расторжения помолвки? Я теперь помощник генерала, истребляющего разбойников, настоящий чиновник шестого ранга. Ты презирала мою семью, а теперь не жалеешь?

Чэнь Чун почувствовал, что настал его момент. У него не было звания, но семья Чэней была не бедной, и он искренне любил госпожу Сюэ. Однако он так и не получил шанса, потому что Лю Чан занёс меч и приставил его к шее Мо Ли.

— Не скрывай, это твой муж! Я видел, как ты ему подмигивала, и как он несколько раз пытался тебе помочь!

Чэнь Чун, который тоже пришёл помочь, но был проигнорирован: «...»

Лю Чан с презрением смотрел на Мо Ли, его действия были грубыми.

— Почему он несёт сумку? Неужели я проговорился, когда спрашивал в городе, где твой дом, и он решил сбежать? Сюэ Чжу, это твой выбор — никчёмный, слабый муж... Ах!

Лекарь Мо не выдержал и ударил его локтем.

— Зачем ты мучаешь меня, простого посыльного?

Разве я виноват, что проходил мимо?

Лю Чан истёк кровью из носа, его зрение помутнело, и он отлетел назад, получив сильный удар в грудь.

— Я муж Ачжу! — это был Чэнь Чун, который тоже не выдержал.

Могучий, как медведь, мужчина, даже без внутренней техники, мог одним ударом отправить человека в полёт.

Лю Чан смотрел на Чэнь Чуна и госпожу Сюэ с недоверием. Он упал за порог, и голоса зрителей чётко доносились до него.

— Да, да, это господин Чэнь. Этот чиновник даже не разобрался?

— Наверное, слишком спешил. Все здесь знают!

Лю Чан почувствовал сильную боль в груди, перед глазами замелькали звёзды, и он выплюнул чёрную кровь, потеряв сознание.

Зрители ахнули и поспешно разошлись.

Солдаты в панике бросились к нему. С одной стороны был их начальник без сознания, с другой — госпожа Сюэ, которая разбила камень одной рукой. К тому же, это была не их территория, и местный начальник мог не помочь. Они подхватили Лю Чана и поспешно ушли.

Чэнь Чун подошёл к госпоже Сюэ, беспокоясь:

— Всё из-за моей ярости. Теперь этот генерал, истребляющий разбойников, не придёт за нами?

Госпожа Сюэ посмотрела на Мо Ли. Лекарь отшвырнул меч Лю Чана и вздохнул:

— Он впал в ярость, и рана от удара обострилась. Если он успокоится и будет принимать лекарства, то через три месяца поправится. Но если будет продолжать злиться, не проживёт и двух недель.

Все подумали, что Лю Чан вряд ли успокоится.

Этот человек был обречён.

— Чего бояться? Кто посмеет тронуть семью Чэней, я сделаю так, что у него начнётся гниение по всему телу, и он пожалеет, что ступил на землю уезда Ма, — уверенно сказала госпожа Сюэ. Она была дочерью Сюэ Тина, и если бы её отец не решил, что жизнь в мире боевых искусств не прокормит семью, то «Ядовитый гриф-призрак» до сих пор был бы легендой, наводящей ужас на всех.

Однако она повернулась и тихо сказала Чэнь Чуну и Мо Ли:

— Но всё же будьте осторожны. Я переоденусь и пойду за ними.

— Не надо, — остановил её Мо Ли. Он достал письмо от уездного начальника Сюэ и передал его госпоже Сюэ. Он подумал, что это совпадение, но, получив много помощи от господина Сюэ, он считал, что помочь госпоже Сюэ — это его долг.

— Я путешествую по миру, и мой маршрут не определён. У меня есть время. У вас сейчас праздник, вам нельзя отвлекаться. Я пойду и посмотрю.

— Лекарь Мо, как это возможно? — смутилась госпожа Сюэ.

— Не беспокойтесь. Господин Сюэ попросил меня навестить вас. Мы с моим учителем много раз получали помощь от него. Это мелочь.

Мо Ли знал, что, если он не объяснит, госпожа Сюэ и Чэнь Чун не отпустят его. Он тихо сказал:

— Я переоденусь и выпишу ему рецепт. Сейчас состояние Лю Чана критическое, обычные лекарства не помогут. Моё лекарство сможет сделать так, что он будет выглядеть здоровым. Если он отпустит обиду, то выживет. Если продолжит злиться, то умрёт от разрыва сердца. Так хотя бы не будет выглядеть, что он умер от удара Чэнь Чуна.

Чэнь Чун поблагодарил, а госпожа Сюэ собрала еду и немного денег, настаивая, чтобы Мо Ли взял их.

Перед тем как уйти, Мо Ли не удержался и сказал Чэнь Чуну:

— Брат Чэнь, насчёт госпожи Сюэ...

— Я верю Ачжу, всё в порядке! — беззаботно улыбнулся Чэнь Чун.

— Нет, я о том, что Лю Чан несколько раз принимал меня за... Касательно этого... — Лекарь Мо решил, что лучше объяснить, чтобы не было недоразумений.

Чэнь Чун понял и похлопал его по плечу:

— Лекарь Мо, не волнуйтесь, я не ошибусь. Ачжу нравятся мужчины вроде меня. На таких, как ты, она даже не смотрит. Честно говоря, я больше беспокоюсь о Ван-охотнике из уезда Чжушань. Ты знаешь, тот, который убил тигра голыми руками! Вот он! Чернее меня, молодой и способный, ещё не женат!

Мо Ли: «...»

Авторское примечание:

Лекарь Мо хотел сказать: «Кто здесь бледнолицый? Моя чешуя чёрная, чёрная!»

Сюэ Тин: «Жизнь в мире боевых искусств не прокормит семью, всё пропало (пилюля).»

Сюэ Тин: «Жена Лю не умеет воспитывать детей, этот зять пропадёт... Ладно, ребёнок ещё маленький, посмотрим.»

Сюэ Тин: «Лю-дурак пропадёт! Если не сейчас, то в следующий раз точно!»

Сюэ Тин: «...Маркиза Цзинъюань отравил император! Не говорите, что нет, вы хотите меня обмануть? Легендарный мастер ядов «Ядовитый гриф-призрак» знает! Император дурак, чиновники грызутся, этот двор скоро рухнет!! Надо уезжать, чем дальше, тем лучше!»

Мо Ли не стал сразу следовать за Лю Чаном. Он покинул городок и направился в уезд Ма.

— Состояние Лю Чана критическое, местные лекари не смогут помочь. Солдаты отвезут его в уезд.

Независимо от причины, теперь, когда начальник попал в беду, солдатам будет трудно объясниться. Они обратятся к местному управлению, чтобы обвинить семью Чэней и получить помощь для Лю Чана.

Однако местный начальник уезда Ма был известен своим бездействием. Он не занимался делами и редко появлялся в управлении. Увидев такую проблему, он, скорее всего, сделает вид, что ничего не знает.

Мо Ли запомнил карту провинции Пин. К полудню он добрался до уезда Ма. Два солдата у ворот играли в кости, лениво наблюдая за происходящим. По их виду Мо Ли понял, что Лю Чан ещё не приехал. Он не вошёл в город, а прошёл вдоль стены, пока не оказался в безлюдном месте.

Перелез через стену.

Стена уезда Ма была высокой, но не для защиты от бандитов, а от ветра.

Уезд Ма находился на самом севере провинции Пин, в горной долине. Каждую зиму здесь дул северо-западный ветер, и люди со слабым здоровьем не выдерживали. С прошлой династии никто не хотел здесь служить, и нынешний начальник уезда был сослан сюда за преступления.

Стена защищала от ветра, и многие дома строились прямо у её основания.

Мо Ли приземлился на крыше, поправил одежду и бесшумно спустился в переулок.

Зимой улицы уезда Ма обычно были пустынные. Мо Ли обошёл весь город три раза, прежде чем нашёл рынок.

Аптеки обычно располагались рядом с храмами или рынками.

Уезд Чжушань был исключением из-за своих небольших размеров, и аптека лекаря Мо находилась на окраине рынка.

В уезде Ма всё было иначе. Рядом с рынком была целая улица с большими магазинами. Даже в холода у дверей ткацких и ювелирных лавок стояли несколько паланкинов, но людей вокруг не было. Носильщики, вероятно, укрылись от ветра.

Вывеска аптеки качалась на ветру.

<http://bllate.org/book/15299/1351782>